

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (18).
Summer 2017

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционная коллегия

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционный совет

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
В. П. Петров
Е. И. Соколова
Н. И. Токко

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

УДК 373.1
373.015.31

ПОЛЯКОВ Сергей Данилович
доктор педагогических наук, профессор кафедры
психологии УлГПУ им. И. Н. Ульянова (Улья-
новск, Россия)

sdpolyakov@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: в статье описываются и анализируются социальные и культурные вызовы как явления, создающие устойчивые напряжения в сфере образования в целом и в школе в частности. Выделяются вызовы, которые в настоящее время проявлены в значительной степени и определенности, а также вызовы, имеющие тенденцию к нарастанию, которые станут актуальными для российского образования в ближайшем будущем. Опираясь на подходы к описанию социокультурных вызовов на макроуровне, предлагаемые А. В. Мудриком, автор характеризует последствия действия этих вызовов для развития школ как социальных организаций. Обсуждаются гипотезы о психологических последствиях социокультурных вызовов для современных школьников. Выделяются следующие сценарии ответов школ на социокультурные вызовы настоящего и обозримого будущего: «Арьергардный», «Синергийный», «Авангардный», «Контркультурный», «Стихизации». Описываются факторы, способствующие осуществлению того или иного сценария для школы и для образования в целом. Подчеркивается, что без анализа современных вызовов школьному образованию невозможно построение результативной государственной образовательной политики и развития школы как образовательной и воспитательной организаций.

Ключевые слова: социокультурные вызовы, образование, школа, сценарии ответа на вызовы.

Polyakov S.

SOCIO-CULTURAL CHALLENGES OF MODERN SCHOOL: EXPERIENCE OF PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: the article describes and analyzes social and cultural challenges as phenomena that create sustainable tensions in the field of education and in school in particular. Challenges are singled out, which in the present time are manifested to a great extent and certainty, as well as challenges that tend to increase, which will become relevant for Russian education in the near future. Based on the approaches to the description of social and cultural challenges at the factors by professor A. V. Mudrik, the author characterizes the consequences of these challenges for the development of schools as social organizations. The hypotheses about the psychological consequences of social and cultural challenges for modern schoolchildren are discussed. The following scenarios of schools' answers to the social and cultural challenges of the present and foreseeable future are singled out: «Rearguard», «Synergic», «Vanguard», «Countercultural», «Spontaneity». The factors that contribute to the implementation of this or that scenario for the school and for education in general are described. It is emphasized that without the analysis of contemporary challenges to school education, it is impossible to build effective state educational policy and develop the school as an educational organization.

Key words: social and cultural challenges, education, school, scenarios for answering challenges.

I. Социокультурные вызовы образованию – это социальные и культурные явления, создающие устойчивые напряжения в сфере образования в целом и в школе в частности. Чтобы анализировать эти вызовы современности, надо понять, как они возникали, как проявляются в сегодняшней ситуации и каковы перспективы их существования в будущем. В социокультурных вызовах современной школе, в вызовах современному образованию имеет смысл выделить: те, которые возникли не сейчас, ранее, но продолжают быть актуальны в настоящем. Те, которые возникли недавно, но в современной ситуации приобрели, приобретают существенное значение, и те, которые пока только зарождаются, но могут оказаться значимыми для образования в рамках обозримого будущего [см. 1; 3; 6; 10; 11; 12].

Начнем наш анализ с краткой феноменологии изменений мира повседневной жизни школьников за последнюю четверть двадцатого – первые десятилетия двадцать первого века. В мире вещей это факты появления мобильного телефона, компьютера, гаджетов, разнообразия одежды и аксессуаров. В мире языка – внедрение англицизмов, интернет-сленговость, относительная примитивизация речи, распространение иконографических языковых средств (смайлики и пр.) [5]. В мире социального пространства – коммуникационная близость, дополнение реального социального взаимодействия виртуальным. В мире природы – конкуренция виртуальных образов природы с образами реальной природы. В мире человека – освоение возможностей управления телесностью и (в меньшей мере) своим психическим миром.

Эти «мировые» изменения – следствие конкретных проявлений цивилизационных процессов, которые разворачиваются на различных уровнях. Социокультурные вызовы можно описывать на макроуровне – на уровне социокультурных процессов, развертывающихся в стране; на мезоуровне – в рамках собственно детско-взрослой сферы и на микроуровне – проявляющиеся непосредственно в школе. Описание социокультурных вызовов на макроуровне наиболее концентрированно дано А. В. Мудриком [8]. Воспользуемся его разработкой, опираясь на тезис о том, что социокультурные вызовы современной российской школе на макроуровне определяются, в том числе и в большой мере, тем обстоятельством, что на рубеже XX и XXI вв. социализация учащихся, их родителей, педагогов и всего населения страны происходила в условиях «революционной смуты»¹.

В перечне свершившихся и свершающихся «революций»:

Политическая, которая привела к распаду СССР и смене общественно-политического строя в России.

Социально-экономическая, обусловившая появление частной собственности и рыночных отношений.

Социально-структурная (стратификационная) революция, вследствие которой исчезли одни профессиональные, а затем и социальные группы, появились новые. **Потребительская** революция, ознаменовавшаяся скачком от пустых полок магазинов к ассортименту супермаркетов и моллов, что дало основание объявить наступление «общества потребления».

---

¹ Революция А. В. Мудриком в данном тексте понимается не как политический процесс, а как процесс глубокого качественного изменения в развитии социума и культуры.

Криминальная революция – выразившаяся в резком росте традиционной бытовой и уголовной преступности, распространении криминального и криминализованного сознания среди населения, проникновении его в государственные и бизнес-структуры.

Сексуальная революция как следствие индивидуализации и атомизации социума, ослабления внешнего контроля за сексуальным поведением [4].

Гендерная революция, основной смысл которой (по И. С. Кону) в ослаблении гендерной поляризации, вследствие чего мужчины и женщины могут и выбирают род занятий и стиль жизни более или менее безотносительно их половой принадлежности.

Семейная революция – увеличение возраста вступления в брак, рост количества разводов, сочетание разного типа семей – традиционных (патриархальных) и современных (детоцентристских, супружеских, дистантных), увеличение количества внебрачных детей и др.

Революция в стиле жизни, суть которой в появлении условий и возможностей у различных возрастных, этноконфессиональных, социокультурных, профессиональных и иных групп и слоев населения для реализации стиля жизни в соответствии со своими притязаниями.

Перечисленные изменения в жизни россиян зарождались еще в поздние советские времена и «полноценно» развернулись к 2000-м гг. Они продолжают влиять на мир детей и образование до настоящего времени. Другая группа «революций» – детище XXI в. А. В. Мудрик выделяет среди них коммуникационную и «игровую».

Коммуникационная революция (по А. В. Мудрику) включает в себя компьютеризацию, интернетизацию, телефонизацию (мобильную, IT-телефонию, скайп), развитие социальных сетей в Интернете, виджетизацию (массовое использование видеосервисов в Интернете), появление многочисленных радиостанций и телеканалов, автомобилизацию. «**Игровая**» революция выражается в массовом распространении компьютерных игр; появлении субкультурных игр (пейнтбол, «ночной дозор» и подобные); исторических и фэнтезийных реконструкций, существенной трансформации детских сюжетно-ролевых игр.

Все вышеназванные революции имеют преимущественно инструментальный характер; они неравномерны по охвату населения, по своим результатам, по составу своих представителей. Но «революционная смута» породила и многочисленные ценностные расколы: дифференциацию мировоззрений, политических и социальных ориентаций, смыслов жизни.

II. Каждая из названных выше революций представляет школе определенный набор вызовов. На сегодняшний день эти вызовы в массе своей не осознаны, а многие, даже и будучи осознанными, объективно не могут найти ответа в школьной практике, потому что многие из реальных и потенциальных вызовов адресованы не школе, а воспитанию как социальному институту. В итоге школа столкнулась с существенной дифференциацией учащихся и их родителей по социальным и культурным признакам и неумением педагогов принимать их в расчет, учитывать и, если целесообразно и возможно, как-то использовать и минимизировать.

Продолжим наш анализ социокультурных вызовов современному детству и образованию, расположив запуск социокультурных вызовов современному детству и образованию (гипотетически) на временной шкале.

1. **Политико-идеологический** вызов – «срыв идеологической крыши» как источника укорененности высших потребностей у части жителей Советского Союза (ориентировочно 1988–1992 гг.).

2. **Социально-экономический** вызов – обнаружение рыночного мира, отсутствия правил в нарождающемся российском варианте этого мира, возможность социально-экономической активности и конкурентности (ориентировочно 1988–1993 гг.).

3. **Культурный** вызов – вал «иной» (западной) культуры, актуализация образцов массового западного искусства и стиля поведения (1989–1992).

4. **Социотехнический вызов** – мобильник как средство интенсификации коммуникации, феномен «схлопывания» пространства и Интернет с феноменом вседоступности информации и проблемой ее качества и достоверности, появление интернет-культуры (2003–2010).

Разделим эти «революции» и вызовы на две группы: преимущественно социальные и преимущественно культурные, сделав их характеристики, по возможности, конкретными. Выделим те, которые, по нашему мнению, наиболее актуальны для школы. Начнем перечисление с *социальных вызовов*, к которым относятся значительное социальное расслоение россиян, а также иерархический тип политической демократии и связанный с ней бюрократический стиль управления в образовании.

Культурные вызовы связаны, прежде всего, с информационно-технической революцией. Основными *следствиями* этой революции в аспекте вызовов школе и развитию детей стали изменения:

- в коммуникативных практиках детей, педагогов и родителей (феномен социальных сетей);
- в практиках повседневного поведения школьников, педагогов, родителей;
- в сфере массового искусства и соответствующих эстетических эталонов и практик.

Социальные и культурные вызовы в значительной степени обуславливают друг друга. Например, бюрократический стиль управления как социальный феномен поддерживает идею электронных дневников (появившихся в контексте развития культуры информационно-коммуникационных технологий) как средства усиления социального контроля за детьми, родителями и педагогами.

Социокультурные изменения по-разному отражаются в различных слоях школьной действительности, в которой можно выделить, по крайней мере, три слоя:

- слой педагогически организуемой действительности;
- слой педагогически неорганизуемой действительности, известный педагогам;
- слой школьной действительности, относительно не видимый для педагогов.

В первом слое в большей мере проявляются социальные вызовы школе (но и культурные вызовы тоже), во втором и третьем – в большей мере культурные

вызовы (но и социальные также), вследствие чего слой педагогически не организуемой действительности и слой школьной действительности, относительно не видимый для педагогов, в меньшей мере зависят от социальных, в частности государственных, влияний на школьников.

Каковы же каналы, пути, по которым социокультурные вызовы «приходят» в школу, каковы агенты влияния, осуществляющие эти вызовы?

Среди каналов, транслирующих **социальные вызовы** школе, выделим такие:

- способы и стили управления в сфере образования;
- реформы образования (в последнее время связанные с ФГОС и Стандартами педагога);
- квазигосударственные образцы школьного самоуправления (так называемые «школьные республики» с копирующими государственные образцы выборами, «школьными правительствами» и «мэриями»).

Каналами влияния **культурных вызовов** становятся:

- использование информационно-технических средств в управлении школой;
- использование информационно-технических средств в организуемой деятельности педагогов и школьников;
- использование информационно-технических средств в сфере неорганизуемой школьной действительности;
- «интернет-пространство» как фактор дифференциации картин мира школьников (в частности – картин «школьных наук»);
- феномен школьных и квазешкольных интернет-сообществ (школьных сайтов, групп ВКонтакте и пр.).

Последний канал интересно обсуждает С. Н. Вачкова [2], акцентируя, что современная школа «представлена» миру в двух пространствах: в пространстве реальной жизнедеятельности и в пространстве ее виртуального отражения (в форме школьных сайтов и групп ВКонтакте). Причем соотношения реального мира и его виртуального отражения весьма различны вплоть до противоположности.

Кто же является агентами влияния в описанной ситуации – какие организационные структуры, сообщества, деятельности влияют на социально-образовательные процессы сильнее, а какие слабее? Начнем с сильных агентов влияния, у которых есть ресурсы и механизмы влияния «на школу»:

- центральная власть (Президент, правительство, парламентские структуры);
- ведомственная центральная власть (прежде всего Министерство образования и науки Российской Федерации);
- региональная власть (губернатор, региональные правительства, законодательные региональные органы);
- ведомственная региональная власть (региональные министерства образования и т. п.).

Перейдем к относительно «слабым» агентам влияния. Эти агенты тоже влияют на школу, но и ресурсов у них поменьше, и механизмы послабее. К слабым агентам мы относим:

- средства массовой информации, прежде всего телевидение, задающие образы школы и перенимаемые массовым сознанием;
- издательства (в том числе электронные), выпускающие учебную и методическую литературу;
- собственно педагогические сообщества;
- непедагогические, в том числе родительские, сообщества, стремящиеся влиять на школу;
- бизнесменов и бизнес-группы, рассматривающие образование как сферу приложения бизнес-интересов (но в последнее время и как сферу своих социальных интересов);
- политические партии, имеющие определенные образовательные программы;
- Российскую академию образования (возможно, это самый слабый агент влияния на образование).

Конечно, в разных регионах и для разных школ сила этих агентов влияния может заметно отличаться, но все они в современной ситуации существуют и действуют.

Каковы гипотетически социокультурные последствия действия всех этих вызовов? В *массовых формах стимулируемого педагогами поведения* они проявляются в потребительском поведении при организации воспитательных мероприятий (например, массовое использование аниматоров); волонтерстве и квазиволонтерстве¹, новых формах коммуникации между детьми, детьми и педагогами и пр. В *массовом искусстве* в образцах для школьных квазихудожественных практик; мозаичности и усиливающейся дифференцированности культурных предпочтений и знаний педагогов и школьников. В *повседневном языке* на уровне отражения социальных и культурных вызовов в языке школьников и педагогов.

III. Каковы психологические последствия социокультурных вызовов для современных школьников? Можно говорить о конкурирующих ответах-гипотезах на этот вопрос: гипотезе значительных, существенных изменений в психологии школьных возрастов с перестройкой базовых психологических характеристик возраста (социальной ситуации развития, ведущих деятельностей, личностных новообразований) и гипотезе частных, несущественных изменений в психологии школьных возрастов с сохранением базовых характеристик возраста.

Среди сквозных научно-практических проблем, связанных с социокультурными вызовами школе:

- проблема выделения и фиксации их существования и последствий школьными специалистами (педагогами, психологами, управленцами);

---

¹ Когда волонтерская деятельность осуществляется не на основе добровольности, а по принуждению.

- проблема интерпретации этих последствий в различных слоях населения;
- проблема принятия – непринятия этих последствий педагогами, родителями, обществом;
- проблема возможностей и необходимости педагогического влияния на эти последствия.

И последнее: социокультурные вызовы всегда «опережают» массовую школьную практику. Исключениями являются немногие инновационные образовательные прецеденты, ориентирующиеся на конкретные социальные идеалы и опережающие культурные практики. В связи с этим отметим глубокое замечание В. И. Слободчикова¹ о том, что российские «верхние» прецеденты школы ориентировались всегда на социальные ИДЕАЛЫ своего времени: коммуна Макаренко – на идеал социализма 1920–1930-х гг., школа Караковского – на коммунистические идеалы 1960-х гг.; школа Тубельского – на идеал гражданского общества 1990-х гг.

Как же школа реагирует и будет реагировать на эти социокультурные вызовы? Каковы возможные сценарии соотношения педагогической составляющей жизнедеятельности *школы* (здесь это синоним образовательной организации) и развития социокультурной ситуации? Метафорически их можно представить следующим образом:

1. «Арьергардный сценарий». Школа «плетется» за социокультурными процессами, запаздывая и пытаясь не сильно отстать.
2. «Синергичный сценарий». Школа распознает, поддерживает и регулирует разворачивающиеся социокультурные процессы.
3. «Авангардный сценарий». Школа прогнозирует развитие социокультурных процессов и более-менее их опережает, развивает.
4. «Контркультурный сценарий». Школа сопротивляется нарастающим социокультурным процессам, пытается их «запретить», вывести за пределы школы.
5. Сценарий «стихизации». Школа не обращает внимания на разворачивающиеся социокультурные процессы и реагирует на них случайным образом.

Эти сценарии отражают двойственность социокультурных функций образования. Образование – это социокультурный институт закрепления традиций, и в то же время современное образование – это пространство формирования готовности к «новому миру».

Какие-то из этих сценариев «естественно» возникают в жизнедеятельности современных школ (например, «стихийный» и «арьергардный»), какие-то реализуются в радикальной инновационной работе. Примеры «синергичных» вариантов: опыт лицея Бауманский г. Йошкар-Олы [9]; практика классных групп «ВКонтакте» с участием классного руководителя, а иногда и с родителями (как часть жизнедеятельности класса); участие школьников с педагогами в интернет-проектах совместно с другими школами, а то и странами.

От каких факторов зависит преобладание того или иного сценария? Прежде всего, от количества педагогов, по жизни органически включенных в ИКТ-

---

¹ В выступлении на Макаренковских чтениях 2015 г.

культуру (это педагоги из поколения Z и, может быть, Y)¹ и убежденных, что пространство Интернета и ИКТ-технологии – нормальная часть педагогической работы.

Если система образования не заметит вызовов времени и будет работать помимо них (сценарий «стихизациб»), чем это обернется для отдельного ребенка, поколения, общества, для нее самой? Скорее всего, ничего катастрофического не произойдет – будет двоимирие (в школе – одно, в жизни – другое) – вечный социально-педагогический культурный сюжет. В советские времена иногда это была нестыковка жизни со школой как идеологической организацией, а теперь нестыковка школы с новой культурой.

Подведем итоги нашей экспликации проблемы социокультурных вызовов школе. По нашему мнению, без развернутого анализа современных социальных и культурных вызовов школьному образованию, воспитанию, их рисков и позитивных потенциалов невозможно построение результативной государственной политики в сфере общего образования, развитие конкретной школы как образовательной и воспитательной организации, затруднительна успешная работа педагогов и психологов с современными школьниками.

Список литературы

1. Асмолов А. Г., Семёнов А. Л., Уваров А. Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. М.: Изд-во «НексПрим», 2010.
2. Вачкова С. Н. Формирование уклада школы в информационно-коммуникационной среде / Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014.
3. Колесникова И. А. Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век. 2015. Вып. 2 (10). DOI: 10.15393/j5.art.2015.2803 (дата обращения 29.05.2017).
4. Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель, 2011.
6. Круглый стол на тему «Детство как социокультурный феномен» // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 90–99.
7. Мирошкина М. Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 50–57.
8. Мудрик А. В. Социализация и школа на рубеже веков // Полидисциплинарное видение социокультурных вызовов школе: дополнительность и оппозиции: материалы круглого стола (29 июня – 1 июля 2015). Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2015.
9. Пейсахович Г. Е., Тыртышная М. А. Только все вместе... (Или как мы перестраивали информационную систему) // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 58–66.
10. Полидисциплинарное видение социокультурных вызовов школе: дополнительность и оппозиции: материалы круглого стола (29 июня – 1 июля 2015) / Под. науч. ред. С. Д. Полякова. Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2015.
11. Поляков С. Д. От прошлого к будущему. Психолого-педагогические очерки о социокультурном контексте развития отечественной школы. М.: Федеральный институт развития образования, 2016.
12. Феноменология современного детства: Сборник научных статей: В 3 ч. / Под ред. Т. Д. Марцинковской. Ч. 1. Современная ситуация развития детей и подростков. М.: Федеральный институт развития образования, 2012.

---

¹ Характеристику поколений Y и Z см., в частности, в интересной работе М. Р. Мирошкиной [7].